

БАБИЧ Александр Владимирович
заместитель начальника отдела
информационно-поисковых систем
и архивных документов

Государственного архива Краснодарского края
Краснодар, Россия

Alexander V. BABICH

Deputy Head, Department for Information-Search Engines
and Archival Documents, State Archives of the Krasnodar Region,
Krasnodar, Russia

babich.sany@yandex.ru

**«Достойные своему назначению
плоды»:
архиепископ Борис
во главе Кубанской епархии**

Автор статьи освещает деятельность архиепископа Бориса (в миру – Борис Иванович Вик, 1906–1965) во главе Кубанской епархии. Хронологические рамки исследования – период хрущевской «оттепели», когда государственная политика по отношению к церкви ужесточилась по сравнению с предшествующим «сталинским религиозным ренессансом». Используются архивные материалы, в том числе хранящиеся в Государственном архиве Краснодарского края отчеты Уполномоченного по делам Русской православной церкви по Краснодарскому краю С. Ф. Бабушкина. Они позволяют выявить специфику имевших место в 1954–1962 гг. временных послаблений в контроле над церковью: эти восемь лет были своеобразным периодом «затишья перед бурей». Обращено внимание на ряд фактов, свидетельствующих об определенном упрочении позиций церкви в этот момент, чему способствовал своим неустанным подвижничеством архиепископ Борис.

Ключевые слова: архиепископ Борис (Борис Иванович Вик), Русская Православная Церковь, Кубанская епархия, государственная политика по отношению к церкви в период правления Н. С. Хрущева, уполномоченный по делам РПЦ по Краснодарскому краю, С. Ф. Бабушкин.

**“Worthy results”:
Archbishop Boris at the Head
of the Kuban Diocese**

The author regards the activities of Archbishop Boris (secular name – Boris Ivanovich Vic, 1906-1965) at the head of the Kuban diocese. The chronological framework of the study is the period of Khrushchev’s “thaw”, when the state policy towards the Church was tightened in comparison with the previous “Stalin’s religious Renaissance”. The archival materials, including reports on S. Babushkin, the Commissioner in Affairs of the Russian Orthodox Church in the Krasnodar region from the collections of the State archive of Krasnodar region are used. They make it possible to identify the temporary mitigation of the control under the Church, which took place in 1954–1962. These eight years were a kind of period of “calm before the storm”. The author pays attention to some facts that testify to a certain strengthening of the Church’s status at this moment. Archbishop Boris contributed to his process by his relentless pursuits.

Keywords: Archbishop Boris (Boris Ivanovich Vic), Russian Orthodox Church, Kuban diocese, state policy towards the Church during the reign of N. Khrushchev, Commissioner in Affairs of the Russian Orthodox Church in the Krasnodar region, S. Babushkin.

Архиепископ Борис (в миру – Борис Иванович Вик) был в октябре 1954 г. назначен Патриаршим экзархом Северной и Южной Америки, архиепископом Алеутским и Северо-Американским и, одновременно с этим, – управляющим Краснодарской епархией. Предлагаемая вниманию читателей статья представляет собой попытку осветить некоторые аспекты его деятельности на Кубанской кафедре, используя материалы информационных сообщений уполномоченного по делам РПЦ по Краснодарскому краю за 1954–1956 гг.

Прежде чем перейти к изложению основного материала, напомним, что если в позднесталинский период (1943–1953) отношения между РПЦ и государством напоминали некоторое «перемирие», то в период правления Хрущева ситуация резко изменилась. Однако произошло это не сразу. Установку на усиление научно-атеистической пропаганды начали проводить с 1954 г. «Партийные организации неудовлетворительно руководят научно-атеистической пропагандой среди населения», – отмечалось в постановлении ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. [4]. В постановлении от 10 ноября 1954 г. («Об ошибках в проведении научно-атеистической кампании среди населения») присутствовало осуждение фактов грубого администрирования, оскорбления чувств верующих и духовенства со стороны отдельных местных работников, но говорилось о необходимости «идейной борьбы против религиозных воззрений и воспитания трудящихся в духе воинствующего материализма» [5, л. 5]. Активного наступления на церковь в это время еще не было. Оно фактически началось в 1958 г. – вслед принятым 4 октября 1958 г. ЦК КПСС секретным постановлениям «О записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам», «О недостатках научно-атеистической пропаганды», предписывавшим искоренить «религиозные пережитки» советских людей. Акция была беспрецедентной по масштабу, однако на первых порах в рядах уполномоченных царил некоторая растерянность, граничащая с недоумением. В частности, уполномоченный по делам РПЦ при СМ СССР по Краснодарскому краю С. Ф. Бабушкин обратился в адрес Совета со следующим вопросом. «Должен ли упол-

номоченный заниматься просветительской деятельностью среди духовенства, повышать его кругозор и объективно учить его влиять на более отсталую часть населения, учить его увязывать церковное учение с вопросами современности, что, несомненно, будет укреплять позиции церкви, и есть ли в этом необходимость?» [2, л. 79–95]. Последовал недвусмысленный ответ: в работе с духовенством главное – «его изучение с целью выявления среди них лояльных и патриотически настроенных лиц для использования их на работе с иностранными делегациями или для работы за границей...» [3, л. 1–2].

Имевшее место с 1954 по 1958 г. некое «затишье перед бурей» является в своем роде уникальным, и именно на этот период приходится деятельность выдающегося, на наш взгляд, церковного деятеля – архиепископа Бориса на Кубанской кафедре.

«Всячески ищет причины для сопротивления нашим рекомендациям по объединению религиозных общин, закрытию церквей и сужению деятельности духовенства», «вся его деятельность – это упорное сопротивление всем нашим мероприятиям», – подобные характеристики, сопровождавшие со стороны партийных органов деятельность архиепископа Бориса, находим в «Православной энциклопедии» [1, с. 35–36]. Они взяты из документов Совета по делам РПЦ по Одесской области и Совета по делам РПЦ по УССР.

Непосредственно к жизнеописаниюладыки Бориса относятся приведенные в энциклопедии сведения о том, что Борис Иванович Вик родился 28 августа 1906 г. в г. Саратове, в семье рабочих. К 1918 г. окончил два класса Саратовского духовного училища, в 1923 г. поступил в Саратовский Спасо-Преображенский монастырь, где нес послушание иподиакона, в 1925 г. окончил среднюю школу 2-й ступени. В 1926 г. обновленческим архиереем рукоположен во диакона целибатом. В июне 1928 г. пострижен в рясофор с именем Серафим, в 1930 г. – в мантию с именем Борис. Состоял клириком обновленческой Рязанской епархии (1930–1931), затем был мобилизован на военную службу в тыловое ополчение. В 1934 г. принят в общение с Московской патриархией в монашеском достоинстве, без признания

хиротоний. В мае 1935 г. рукоположен во диакона, затем во иеромонаха. Вскоре арестован, осужден в июне 1935 г., спустя два года освобожден.

С августа 1937 по сентябрь 1940 г. трудился на Саратовмашстрое; с мая по август 1941 г. исполнял должность коменданта в тресте зеленого строительства (зелентрест) Саратовского горсовета, 28 августа мобилизован. До октября 1942 г. работал начальником снабжения и завскладом промышленного строительства. На этом служба Б. Вика в гражданских учреждениях закончилась.

Архиепископ Григорий (Чуков) 1 ноября 1942 г. назначил Бориса настоятелем Саратовского кафедрального собора и вскоре возвел в сан игумена; с 19 августа 1943 г. Борис был архимандритом, со 2 апреля 1944 г. – епископом Нежинским, викарием Черниговской епархии (с 16 апреля 1945 г. – правящим епископом Черниговским и Нежинским). В 1946 г. награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». 13 января 1947 г. переведен на Саратовскую кафедру; 18 ноября следующего года ему поручено временное управление Чкаловской епархией, а 4 марта 1949 г. он назначен епископом Чкаловским и Бузулукским.

В июне 1950 г. командирован в Берлин для ознакомления с церковной жизнью Германской епархии; 26 сентября 1950 г. Борис стал епископом Берлинским и Германским. В октябре 1951 г. Борис был возведен в сан архиепископа и назначен временно исполняющим обязанности экзарха Московской Патриархии в Западной Европе [1].

В архивных документах [3, л. 84–85] имеются данные, проливающие свет на вопрос, к какой национальности принадлежали родители Бориса. Известно, что в октябре 1954 г. Краснодарскую епархию посетили три человека духовного звания (фамилии не установлены), следовавшие из г. Харбина (Китай) в Ставропольскую епархию. В беседе со священником Прокоповичем об архиепископе Борисе они сказали, что он известен им как немецкий колонист (имелось в виду, что он является потомком немецких колонистов).

После назначения на Кубанскую кафедру архиепископ Борис, в отличие от предше-

ственника, взял твердый курс на замещение приходов, состоявших под угрозой закрытия. Дело в том, что при отказе того или иного лица служить (из-за их малой доходности или по каким-то иным причинам) через три года приход, с согласия Совета по делам РПЦ, снимали с учета как недействующий. Уполномоченный сообщал в Москву об уменьшении количества молитвенных домов в епархии как о результате успешно проведенной атеистической работы. Компенсировать потери было нельзя: открытие новых молитвенных домов было в то время исключено. В общем, архиепископ, с его заботой о том, чтобы угасающие приходы вновь обрели настоятелей, лишал уполномоченных возможности рапортовать об успехах.

В епархии к тому моменту было под угрозой закрытия 12 молитвенных домов. Борис, ратуя за возрождение приходов, по словам Краснодарского уполномоченного С. Ф. Бабушкина, стремился «пригласить всех, кого только можно». Так был возвращен к жизни не действовавший более трех лет молитвенный дом ст-цы Нижегородской Апшеронского района [3, л. 49–50, 79], в другой приход (ст-ца Староджерелиевская) владыка в апреле 1955 г. направил некоего Листова. Биография этого человека очень показательна. В. А. Листов, 1895 г.р., в прошлом учитель, служил псаломщиком (1920–1927), диаконом (1927–1932), в 1933 г. рукоположен во священника. Некоторое время (1934–1942) работал в гражданских учреждениях; в 1942 г. – начале 1943 г. был священником на оккупированной немцами территории, затем был призван в Советскую армию. Воевал, попал в плен (1944), по возвращении к мирной жизни стал певчим в церковном хоре Св.-Николаевской церкви (г. Армавир).

Архиепископ неустанно заботился о состоянии церковных зданий. С особенной настойчивостью добивался освобождения подвальных помещений под церквями: ходатайствовал о том, чтобы подвал Свято-Троицкой церкви Краснодара не использовали под засолочный пункт. Относительно Екатеринбургского кафедрального собора можно отметить, что владыкой был составлен проект парового отопления, заключено соглашение с городским зелентрестом о разбивке цветников и посад-

ке цветов: чтобы в ограде собора было так же, как «в сквере перед крайисполкомом». Со своей стороны, уполномоченный С. Ф. Бабушкин с не меньшим упорством отказывал в этих просьбах, ссылаясь на то, что основная часть помещений собора (до революции – зимняя церковь и усыпальница) занята под склад готового платья и содержится в хорошем состоянии. И поскольку город «имеет весьма большую нужду в подвальных и складских помещениях, так как в период немецкой оккупации много больших зданий с подвалами и складскими помещениями было разрушено, то освободить подвал под собором не представляется возможным...» [2, л. 56, 57, 60].

Борис основательно взялся за наведение порядка и в делах епархии. Укрепляя церковную дисциплину, он запретил без его разрешения духовенству выезжать в г. Краснодар, отменил всякого рода «трудовые отпуска» и потребовал вкладывать приходские деньги в сберкассы исключительно на счета церковных советов (по доверенности, а не на имя священников или церковных старост, как это делалось раньше). При епархиальном управлении он учредил должность бухгалтера-ревизора [2, л. 60].

Понимая, что ослабление налогового бремени на приходы может быть стимулом к развитию церковной жизни, владыка направил к уполномоченному жалобы от духовенства г. Краснодара и г. Кропоткина на переобложение священнослужителей подоходным налогом. Там подчеркивалось, что работники Краснодарского краевого финансового отдела ведут себя крайне грубо, что цель проводимой в крае политики налогового пресса – принудить духовенство к отказу от церковного служения. Уполномоченный, отвергая претензии, «разъяснил», что никакой особой «прессовой линии по отношению к духовенству в крае не проводится»: в силу специфических условий при исчислении доходов духовенства, «могут быть ошибки как в ту, так и в другую сторону» [2, л. 57, 81]. Тогда архиепископ Борис снизил на 50% отпускную цену на продукцию Краснодарской свечной мастерской, что уменьшило более чем на 200 тыс. руб. ее подоходный налог и увеличило церковный доход, поскольку продажная цена осталась на прежнем уровне.

Высвободившиеся средства были направлены на украшение храмов и молитвенных домов, на снабжение их необходимой богослужебной утварью [2, л. 64].

На Краснодарской кафедре при владыке Борисе совершилось 12 рукоположений (до его прихода за весь 1954 г. не было ни одного) [2, л. 80–81]. Двое из числа рукоположенных были кандидатами богословия, один окончил годичные пастырские курсы. В двух случаях на должность священнослужителей Борис поставил людей, отбывших наказание. В отчете за 1955 г. уполномоченный отметил: у архиепископа особая симпатия к лицам, бывшим в заключении и ссылках. На вопрос, почему он их собирает в свою епархию, Борис отвечает: «Куда же им бедненьким деваться-то...» [2, л. 58].

Архипастырь неустанно занимался воспитанием духовенства. В переданном уполномоченному 29 октября 1955 г. проекте послания по епархии описывается состояние дел в г. Краснодаре, сделаны строгие замечания кубанскому духовенству. В частности, архиепископ отмечает: во вверенной ему епархии имеются священники, которые стыдятся пастырского звания и духовного облачения, всячески стараются сократить и скомкать совершаемое ими богослужение и требы, отказываются читать проповеди и нести пастве Слово Божие, и, в то же время, «никак не стыдятся и не отказываются питаться от алтаря Господня». «Истинный пастырь, пекущийся сделать своих пасомых сынами Божьими, – отмечал владыка, – должен сделать их и верными сынами великой семьи нашей Родины, воспитывая их в духе трудолюбия и подвизая их к исполнению возложенных на каждого из нас гражданских обязанностей» [2, л. 86–87]. В заключение выражено недовольство теми священниками, которые, в обход его, обращаются к членам епархиального Совета. Архиепископ твердо заявляет, что с подобным криводушием намерен бороться до конца.

От приходского духовенства владыка требовал точно соблюдать правила церковной жизни, быть примером во всем, начиная с внешнего вида и заканчивая благолепием храмов и церковной службы; ближе общаться с народом, читать доходчивые проповеди, в

беседе с верующими увязывать слово Божие и учение Церкви с современной жизнью, с тем, чем живет народ духовно и материально [2, л. 91–92]. Что призывы не прошли бесследно, видно по отчетам благочинных о конкретно проводимой работе на местах. Отрадненский благочинный Леонид Чернецкий отмечал, что с церковного амвона настоятелями стали произноситься проповеди, главной темой которых стали борьба за мир и запрещение атомного оружия. С амвона зачитывались статьи из журнала «Московская Патриархия», материалы центральных газет – «решения Бюро Всемирного Совета Мира», «Против безумия атомной войны», «Уничтожить жало атомной смерти», «О проведении в СССР кампании по сбору подписей под обращением Всемирного Совета Мира против угрозы атомной войны» и др.

Объезжая приходы своего благочиния, Л. Чернецкий инструктировал настоятелей, чтобы они знакомили верующих с текущими событиями церковной и гражданской жизни, проводили беседы и вне богослужебного обряда, «когда верующие приходят в церковь и, в ожидании службы, сидят в ограде на скамеечках».

Славянский священник Александров сообщал архиепископу, что отцы-настоятели вверенного ему благочиния «умножили проведение духовно-нравственных бесед с верующими. В этих беседах заострялась мысль, что мы не должны стоять в стороне от этой христианской идеи – стремление к миру во всем мире, и должны, не покладая рук, принимать самое близкое, живое участие, в укреплении мира на мирном фронте труда, укрепляя и умножая своим полезным трудом, каждый в меру своих сил и способностей, благосостояние и мощь нашего мирного Отечества».

Не остались в стороне и настоятели храмов г. Краснодара. Протоиерей Беневольский изрек в проповеди, произнесенной с кафедры Свято-Екатерининского собора в день памяти Великомученицы Екатерины, следующие рассуждения: «Всякий подвиг, особенно соединенный с самопожертвованием, покоряет наше сердце, как проявление высочайшей красоты души. Разве могут умереть когда-либо в памяти народной подвиги наших геро-

ев Великой Отечественной войны, отдавших свои молодые жизни за наше благополучие, за нашу мирную жизнь, за счастье нашей Родины. Подвиги их овеяны бессмертной славой» [2, л. 92]. Заострив на этом внимание верующих, Беневольский сказал:

«Поэтому к памяти св. мучеников верующие сердца проявляют особую любовь за их жертвенные подвиги, за то, что своими страданиями и смертью они осуществили высшие священные основы христианства: твердую, непобедимую Веру, несомненную Надежду и пламенную Любовь. И если во всякой области человеческой деятельности: научной, общественной и политической, невозможно успешное достижение цели без веры в правоту своего дела, без надежды на успех его, и без любви к нему, то тем более без этих христианских основ невозможна религиозная деятельность.

Прежде, чем какая-либо цель бывает достигнута, приходится много пережить и пережить, и лишь твердая ВЕРА, несомненная НАДЕЖДА и крепкая ЛЮБОВЬ помогают все перенести, все преодолеть и победить. Побеждают только верующие» [2, л. 93].

Затем он перешел к подробному жизнеописанию святой великомученицы Екатерины. Эта проповедь произвела на верующих огромное впечатление, многие плакали, видимо, отмечает по этому поводу уполномоченный, вспоминая родных и близких, погибших в годы минувшей войны. Изучая представленные ему документы, уполномоченный сделал заключение: «Архиепископ Борис и наиболее грамотное и дальновидное духовенство считают, что проповедничество церковного учения в сочетании с современной жизнью является на данном этапе главным оружием в борьбе за верующего. К этому, как говорят они, приложится и все остальное» [2, л. 93].

В своем циркуляре владыка писал отцам-настоятелям: «В Вашем храме необходимо иметь “богослужебный журнал”, в котором Вы ведете постоянную запись, что, такого-то числа, в день праздника или, в известный день недели, месяца, года, Вами совершено богослужение / указать какое.

Кроме того, в этом журнале обязательно всякий раз записывать и сказанные Вами за

Богослужением проповеди, с указанием темы каждой проповеди.

Желательно, чтобы Вы периодически представляли мне полный текст Вашей проповеди, так как по Вашим проповедям можно будет иметь правильное суждение о Вашей пастырской деятельности и способностях Ваших, что всегда необходимо при определении Вам награждения или при перемещении Вас на лучший, соразмерно Вашим способностям, приход» [3, л. 81–85].

Борис обязал благочинных ежеквартально присылать доклады об исполнении данного циркуляра, с приложением в письменном виде по одной проповеди от каждого настоятеля. Из этого всего видно, что не одна внешняя сторона церковной деятельности интересовала владыку. Помимо строгой дисциплины, укрепления благолепия храмов, он совершенствовал богослужение, привнося живой дух в проповедническую деятельность.

Архиепископ, как уже упоминалось, особо заботился о Свято-Екатерининском кафедральном соборе. Усилия не остались напрасными: в храме укрепился церковный хор, позолотили иконостас, устроили электроосвещение люминесцентными лампами, обеспечили собор ценными сосудами, большим количеством нового облачения для причта. В докладе Патриарху Борис сказал: «Надеемся, что и другие наши храмы, в святом своем подражании кафедральному собору, как образцовому храму, воспрянут от духовного сна и начнут приносить достойные своему назначению плоды» [3, л. 32].

Чтобы знать, чем живет духовенство епархии, как проводятся в жизнь его распоряжения, он активнее своих предшественников ездил по приходам. Из 24 посещенных в 1955 г. приходов в шести городских он был дважды, в одном – трижды. В шести периферийных приходях совершал архиерейские службы по два раза. На архиерейской службе в церквях Кропоткина, Сочи, Новороссийска и Туапсе читались проповеди: о поднятии нравственного облика верующих, о трудолюбии, о борьбе за мир во всем мире и об исполнении обязанностей, налагаемых на верующих Церковью и Советской Родиной. Посещая молитвенные дома и церкви, владыка просматривал и про-

верял приходно-расходные книги, контролировал ведение канцелярских дел, обращал пристальное внимание на состояние храмов и церковного хозяйства, тщательно изучал людей, составляющих церковный причт и работающих в составе органов управления церковным имуществом. Требуя полного учета средств, Борис немедленно отстранял от работы растратчиков, строго наказывал священников, уличенных в неправильном расходовании денежных сумм. В течение 1955 г. он исключил из состава церковных органов 39 чел. (из них 20 церковных старост); из состава церковного актива было вновь избрано 83 чел. К нововведениям можно отнести и введенную Борисом (вместо кооптации, которая обычно проводилась при его предшественнике Гермогене) установку на избрание церковных органов. Это, по мнению владыки, должно было умиротворять приходы, что и происходило на самом деле.

Архиепископ исходил из того, что духовенство обязано считаться с церковными органами и уважать их мнение. Однажды, вызвав к себе священника из пос. Псебай, на которого церковный совет жаловался, что он не считается с ними и все решает единолично, владыка в продолжительной беседе внушал: церковные органы – представители народа; священник, который не способен идти в ногу с избранниками народа, не найдет и контакта и с верующими.

Благодаря мудрой политике архиепископа Бориса церковные органы стали гораздо активнее: ходатайства на имя уполномоченного раньше визировал настоятель, но большинство документов за 1955 г. подписаны составом церковного совета (во многих случаях приложены протоколы заседания). Такого рода протоколом закреплено решение прихода пос. Псебай от 25 февраля 1955 г., где церковный совет (7 чел.) заседал совместно с ревизионной комиссией (3 чел.). В повестке дня значилось:

«Отметить, что решение Верховного органа Советского Союза о строжайшей экономии средств должно также выполняться и церковными органами. В целях этого –

1. Прекратить с 1-го января 1956 г. уплату 600 руб. из церковных средств в пен-

сионный фонд Краснодарской епархии в размере 50% от суммы 1200 руб. в год, ранее уплачиваемых.

2. Прекратить с 1-го февраля 1956 г. ежемесячные уплаты из церковных средств на содержание Псебайского благочиния, т.е. священнику Строкову по 150 руб. в месяц, вследствие лишения его сана благочиния.

3. Прекратить с 1-го февраля 1956 г. уплату священнику за исповедные свечи по старым ценам за 5 руб. свечу 3 руб. за 3-х руб. 2 руб. Установить оплату за исповедные свечи по 1 руб. независимо от их продажной стоимости.

4. Прекратить с 1-го марта уплату псаломщику заработной платы по 100 руб. в месяц из церковных средств, так как он должен получать положенную ему долю из доходов священника.

5. Прекратить оплату за почтовые переводы плановых денежных сумм епархиальному управлению, делать это перечислением через банк со счета на счет.

6. Расход средств на внутренние нужды производить только с ведома церковного совета.

7. Установить, что финансовые отчеты по подотчетным суммам действительны только в том случае, если они утверждены церковным советом.

8. Незаконное и небрежное расходование церковных денежных средств, или без ведома на то церковного совета, является нарушением финансовой дисциплины и <растраты> будут взыскиваться с виновных лиц в беспорядном порядке» [3, л. 32–35].

К сожалению, деятельность владыки Бориса на Кубанской кафедре продолжалась недолго. В апреле 1956 г. он был переведен на Херсонскую и Одесскую кафедру с поручением временного управления Ворошиловградской (ныне Луганской) епархией и сохранением полномочий экзарха Северной и Южной Америки.

Надо особо отметить, что в конце Пасхальной недели (Пасха в 1956 г. была 6 мая) архиепископ Борис, прибыв из Одессы в Краснодар, 13 мая провел в соборе две прощальные службы. Особенно много народу (до 5000 чел.) собралось на вечернем молебне, в конце которого целование креста длилось более двух с половиной часов: каждый в знак истинной веры и любви к пастырю счел непременно важным подойти к амвону, приложиться к кресту и к руке архиепископа.

В знак особого уважения Краснодарское духовенство преподнесло владыке Борису дорогую митру, украшенные драгоценными камнями золотые панагию и крест (общая стоимость подаренного облачения 175 тыс. руб. в ценах до реформы 1961 г.), а также автомобиль марки «ЗИМ» [3, л. 5–6].

Архиепископ Борис 25 февраля 1959 г. был возведен в сан митрополита. Однако три года спустя (16 июня 1962 г.) его по состоянию здоровья освободили от должности экзарха Северной и Южной Америки, а осенью того же года (16 ноября) – и от управления Ворошиловградской епархией. Несмотря на проблемы со здоровьем (несколько инфарктов в 1963–1965 гг.), в начале февраля 1965 г. он был праздновании 20-летия Патриаршего служения Алексия I. Затем, в связи с предоставленным (5 февраля) отпуском, поехал на лечение в Сочи. Кончина его пришлось на 16 апреля. Отпевание – в Одессе 19 апреля – возглавил Киевский и Галицкий митрополит Иоасаф (Лелюхин). Прах митрополита Бориса упокоен на кладбище Одесского Успенского монастыря [1].

Верующие и священники Кубанской епархии благодарно чтут земную жизнь и деятельность выдающегося архипастыря Бориса, пришедшуюся на довольно непростой период истории края. Архивные документы позволяют подробнее осветить его подвижнический вклад в упрочение позиций православной церкви.

Использованная литература:

1. Борис (Вик Борис Иванович) // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 6. URL: <http://www.pravenc.ru/text/153151.html> (дата обращения 02.01.18).

References:

1. Boris (Vik Boris Ivanovich), in Orthodox Encyclopedia, Kirill, Patriarch of Moscow and All Russia, Ed., vol. 6. <http://www.pravenc.ru/text/153151.html>. Accessed January 02, 2018.

2. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 91.

3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 107.

4. Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» // Правда. 1954. 7 июня.

5. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 4. Оп. 16. Д. 554.

2. *State Archives of the Krasnodar Region [GAKK]*, Fund P-1519, Inventory 1, File 91.

3. *State Archives of the Krasnodar Region [GAKK]*, Fund 4, Inventory 1, File 107.

4. Postanovlenie TsK KPSS “O krupnykh nedostatkakh v nauchno-ateisticheskoy propagande i merakh ee uluchsheniya” [Resolution of the Central Committee of the CPSU “On Major Shortcomings in Scientific and Atheistic Propaganda and Measures to Improve It”], *Pravda*, June 7, 1954.

5. *Russian State Archives of Recent History [RGANI]*, Fund P-1519, Inventory 16, File 554.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Бабич, А. В. «Достойные своему назначению плоды»: архиепископ Борис во главе Кубанской епархии [Электронный ресурс] / А. В. Бабич // Наследие веков. – 2018. – № 4. – С. 81-88. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Babich.pdf. (дата обращения дд.мм.гг)

Full bibliographic reference to the article:

Babich, A. V., “Dostoynye svoemu naznacheniyu plody”: arkhiepiskop Boris vo glave Kubanskoj eparkhii [“Worthy results”: Archbishop Boris at the Head of the Kuban Diocese], *Nasledie Vekov*, 2018, no. 4, pp. 81-88. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Babich.pdf. Accessed Month DD, YYYY.